

ДОКУМЕНТЫ

Протокол об отмене смертной казни

1 июля 2003 г. вступил в силу Протокол № 13 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод об отмене смертной казни при любых обстоятельствах. Протокол был открыт для подписания в Вильнюсе 3 мая 2002 г. По условиям Протокола он вступил в силу в первый день месяца, следующего после истечения срока в три месяца после того, как его ратифицируют десять государств – членов Совета Европы. 26 марта 2003 г. это сделала Андорра, а до нее Протокол ратифицировали Болгария, Дания, Ирландия, Кипр, Лихтенштейн, Мальта, Хорватия, Швейцария, Украина. Всего же по состоянию на конец января 2004 г. сторонами Протокола являлись 21 государство. Помимо перечисленных, это Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Венгрия, Грузия, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Словения, Соединенное Королевство, Швеция.

Не подписали Протокол Армения, Азербайджан и Россия.

Действующим с 1985 г. Протоколом № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод государствам разрешается предусмотреть в своем законодательстве смертную казнь за действия, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны. К настоящему времени из всех государств – членов Совета Европы Протокол № 6 не ратифицировали два государства, подписавшие его, – Россия и Сербия.

Отказ от наказания в виде смертной казни является очевидной тенденцией в современном международном праве. Двенадцать лет назад (11 июля 1991 г.) вступил в силу второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г. (Россия не участвует). Основное обязательство по этому протоколу содержится в статье 1, в соответствии с которой «ни одно лицо, нахо-

дящееся под юрисдикцией государства-участника настоящего Факультативного протокола, не подвергается смертной казни... Каждое государство-участник принимает все необходимые меры для отмены смертной казни в рамках своей юрисдикции». Подобно Протоколу № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Второй факультативный протокол допускает исключение в виде «оговорки, сделанной в момент ратификации или присоединения, которая предусматривает применение смертной казни в военное время после признания вины в совершении наиболее тяжких преступлений военного характера, совершенных в военное время» (часть 1 статьи 2). Уставами ни одного из двух существующих международных трибуналов, созданных для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права в бывшей Югославии и по Руанде, не предусматривается наказание в виде смертной казни. Не предусмотрено такое наказание и вступившим в силу 1 июля 2002 г. Статутом Международного уголовного суда (Россия подписала, но не ратифицировала этот учредительный документ и не участвовала в избрании первого состава Суда).

Протокол № 13 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод был принят по предложению Швеции¹, которым конкретизировался призыв Второй встречи на высшем уровне Совета Европы, состоявшейся в Страсбурге в октябре 1997 г. В Заключительной декларации встречи главы государств и правительств, «убежденные в том, что как защита прав человека, так и укрепление плюралистической демократии содействуют стабильности в Европе, призывают ко всеобщей отмене смертной казни и настаивают, впредь до ее отмены, на сохранении существующего моратория на ее приведение в исполнение в Европе».

На 107-й сессии Совета Министров Совета Европы 9 ноября 2000 г. была принята Декларация «За европейскую зону, свободную от смертной казни», которой территория всех государств – членов Совета провозглашалась «зоной, где не приводится в исполнение наказание в виде смертной казни». Такая мера рассматривалась в качестве шага к достижению цели полной отмены смертной казни.

С начала 1990-х годов практикой для Совета Европы стало обуславливать принятие новых членов организации их обязательством неза-

¹ Правительство Швеции выступило с этим предложением на 733-й встрече на уровне заместителей министров Комитета министров Совета Европы 7 декабря 2000 г.

медлительно ввести мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров, исключить наказание в виде смертной казни из своего законодательства, подписать и ратифицировать Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Так, в Заключении № 193 (1996) Парламентской Ассамблеи Совета Европы по заявке России на вступление в Совет Европы ПАСЕ отметила намерение России «подписать в течение одного года и ратифицировать не позднее, чем через три года с момента вступления, Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека об отмене смертной казни в мирное время, и ввести в действие мораторий с момента вступления на приведение в исполнение смертных приговоров»².

Россия еще 16 апреля 1997 г. подписала Протокол № 6, но до сих пор его не ратифицировала. Она подтвердила свои намерения, отраженные в Заключении № 193 (1996), в форме Указа Президента РФ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» № 724 от 16 мая 1996 г. Однако помимо этих намерений, в соответствии с нормами международного права сам факт подписания международного договора накладывает на Россию известное обязательство. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. требует от государства «воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, если... оно подписало договор или обменялось документами, образующими договор, под условием ратификации, принятия или утверждения до тех пор, пока оно не выразит ясно своего намерения не стать участником этого договора»³.

² В июне 2001 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы поставила вопрос о лишении США и Японии их статуса наблюдателя при Совете Европы, если эти государства не предпримут действенных мер по отмене смертной казни. Едва ли на Верховный Суд США, судьям которого случалось демонстративно отвергать международную и иностранную практику в отношении смертной казни (см., например, мнение судьи К. Томаса по делу *Найт против Флориды*, 1999 год), произвела впечатление эта угроза европейских парламентариев. Однако в последнее время Верховный Суд США вынес решения о неконституционности применения смертной казни к умственно отсталым лицам, а также об обязательном участии присяжных заседателей в принятии решения о назначении наказания в виде смертной казни. В то же время Суд счел соответствующим Конституции США вынесение смертных приговоров лицам, не достигшим совершеннолетия в момент совершения преступления, с отсрочкой приведения приговора в исполнение.

³ Международному праву и практике его применения известны случаи аннулирования государствами своих подписей под международными договорами. Например, США

Кроме того, в соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ № 3-П от 2 февраля 1999 г. с момента его вступления в силу и «до введения в действие соответствующего федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, наказание в виде смертной казни назначаться не может независимо от того, рассматривается ли дело судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей»⁴. Это положение будет действовать до учреждения судов с участием присяжных заседателей во всех субъектах Российской Федерации, где такие суды пока отсутствуют, то есть до 1 января 2007 г.⁵

Статья 1 Протокола № 13 воспроизводит статью 1 Протокола № 6. Однако статья 2 решительно изменяет содержание запрета, исключив возможность применения к обязательству по Протоколу № 13 статьи 15 Конвенции⁶.

Так же как и статья 4 Протокола № 6, статья 3 Протокола № 13 запрещает оговорки. Этим положением оба документа отличаются от прочих протоколов к Конвенции, на которые распространяется действие ее статьи 57⁷, допускающей оговорки.

подписали Статут Международного уголовного суда 31 декабря 2000 г., однако 6 мая 2002 г. уведомили депозитария о том, что не намерены становиться стороной договора и не считают себя связанными обязательствами, возникающими из факта его подписания, тем самым выполнив требование Венской конвенции.

⁴СЗ РФ, № 6, 8 февраля 1999 г., ст. 867.

⁵СЗ РФ, № 52 (ч. 1), 30 декабря 2002 г., ст. 5137.

⁶1. В случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, любая из Высоких Договаривающихся Сторон может принимать меры в отступление от ее обязательств по настоящей Конвенции только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву.

2. Это положение не может служить основанием для какого бы то ни было отступления от положений статьи 2, за исключением случаев гибели людей в результате правомерных военных действий, или от положений статьи 3, пункта 1 статьи 4 и статьи 7.

3. Любая из Высоких Договаривающихся Сторон, использующая это право отступления, исчерпывающим образом информирует Генерального секретаря Совета Европы о введенных ею мерах и о причинах их принятия. Она также ставит в известность Генерального секретаря Совета Европы о дате прекращения действия таких мер и возобновлении осуществления положений Конвенции в полном объеме.

Статья 4 Протокола № 13 воспроизводит статью 5 Протокола № 6, за исключением сроков вступления в силу Протокола в отношении территорий, «за международные отношения которых государство-член несет ответственность»⁸, и сроков вступления в силу отзыва заявления о применении Протокола к таким территориям.

Статья 5 Протокола № 13 является типовой для всех протоколов к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В силу этого положения право, защищаемое данным Протоколом, подпадает под юрисдикцию Европейского суда по правам человека.

Что же касается соотношения между Протоколом № 13, Протоколом № 6 и собственно Конвенцией, то на государства, принимающие на себя обязательства по первому документу, уже не распространяются исключения, допускаемые вторым предложением части 1 статьи 2 Конвенции⁹ и статьей 2 Протокола № 6¹⁰. Решение вопросов, связанных с толкованием и применением этих положений, как и урегулирование возможных споров о соотношении между ними, относится к компетенции Европейского суда по правам человека (часть 1 статьи 32 Конвенции).

**Доцент Дипломатической академии МИД России
Тузмухамедов Бахтияр Раисович**

⁷ 1. Любое государство при подписании настоящей Конвенции или при сдаче им на хранение его ратификационной грамоты может сделать оговорку к любому конкретному положению Конвенции в отношении того, что тот или иной закон, действующий в это время на его территории, не соответствует этому положению. В соответствии с настоящей статьей оговорки общего характера не допускаются.

2. Любая оговорка, сделанная в соответствии с настоящей статьей, должна содержать краткое изложение соответствующего закона.

⁸ Часть 1 статьи 56 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

⁹ «Право каждого лица на жизнь охраняется законом. *Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание*» (выделено мною – Б. Т.)

¹⁰ «Государство может предусмотреть в своем законодательстве смертную казнь за действия, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны; подобное наказание применяется только в установленных законом случаях и в соответствии с его положениями. Государство сообщает Генеральному секретарю Совета Европы соответствующие положения этого законодательства».